Забываемые имена нефтяников. Профессор А.Ф. Притула: новые факты биографии

Ю.В. Евдошенко, к.и.н. (ЗАО «Изд-во «Нефтяное хозяйство»),

В.Н. Шайдуров, д.и.н. (Санкт-Петербургский горный университет)

Адрес для связи: editor3@oil-industry.ru

DOI: 10.24887/0028-2448-2017-7-108-111

А.Ф. Притула, 1938 г.
(фото из ЦА ФСБ)

Биография и вклад в развитие нефтяной промышленности нашей страны профессора Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, заведующего кафедрой транспорта и хранения нефти, автора учебников и консультанта Александра Фомича Притулы лишь недавно стали известны широкому кругу читателей [1, 2]. Однако многие важнейшие факты его жизни

еще требуют освещения или уточнения на основе документальных источников.

А.Ф. Притула родился 3 (16) июня 1883 г. в г. Темрюке Кубанской области в семье мещан – Фомы Кирилловича Притулы и его жены Евдокии Семеновны (в девичестве – Решетняк) [3, л. 7 – 8]. В 1889 г. семья, в которое было еще двое сыновей и дочь, переехала в Екатеринодар (ныне – Краснодар), где Ф.К. Притула стал агентом в одном из кубанских пароходных обществ. В 1901 г. он скончался.

Начальное образование Александр Притула получил в городском шестиклассном училище, а потом для получения аттестата зрелости самостоятельно подготовился и в 1898 г. поступил в 5-й класс Кубанского Александровского реального училища, которое с отличием окончил в 1901 г. [4, л. 1]. Как успевающему ученику ему была выделена Кавказская стипендия, и он поступил на горное отделение Горного института им. Екатерины II в Санкт-Петербурге. Во время учебы практику он проходил на шахте и за время учебы получил два почетных отзыва Совета института за представленные им проекты: по горнозаводской механике и по горному искусству [5, т. 2, л. 5]. Институт А.Ф. Притула окончил в декабре 1908 г. со средним баллом 4,40 [2, л. 45], но известие о выдаче диплома встретил на воинской службе, которую с 1 октября 1908 г. по 1 ноября 1909 г. проходил в звании кондуктора (унтер-офицера) Инженерного управления

Михайловской крепости в Батуме. О его работе в годы учебы на бакинских нефтепромыслах и участии в строительстве керосинопровода Баку – Батум в 1905 – 1906 гг., о чем писали биографы инженера, ничего неизвестно, и сам он в своих автобиографических документах об этом почему-то не упоминал.

Горную карьеру А.Ф. Притула начал как угольщик. «Прослужив около года в плохих условиях (получал 75 р. в месяц), – писал он в своей автобиографии, – бросил место и, не имея возможности устроиться в Донбассе, благодаря кризису переехал в Краснодар, где также работал в тяжелых материальных условиях [горным] техником областного правления» [4, л. 1].

Возвращение на Кубань по времени совпало с Майкопским нефтяным бумом и А.Ф. Притула оказался вовлечен в нефтяное дело. С 6 октября 1911 г. он стал исполнять обязанности Терского областного горного инженера. Для этого пришлось переехать во Владикавказ, административный центр Терской области. 18 октября 1911 г. императорским приказом А.Ф. Притула «был определен в службу по горному ведомству с зачислением по Главному горному управлению с 20 июня 1911 г.», а 30 марта 1912 г. император утвердил его в занимаемой должности [5, т. 2, л. 6]. В обязанности областного горного инженера входил надзор за частными горными промыслами. По должности А.Ф. Притула должен был охватывать весь спектр горной промышленности, но по факту основным горным промыслом Терской области являлась добыча и переработка нефти в г. Грозном.

Областным горным инженером А.Ф. Притула прослужил более 5 лет, успешно проходя ежегодную аттестацию и последовательно получая очередные звания по службе (последнее – коллежский советник). С 1912 г. в качестве представителя Терского казачьего войска А.Ф. Притула ежегодно участвовал в съездах терских нефтепромышленников, неоднократно выезжал в Баку и Петербург для участия в различных комиссиях, советах, съездах, где познакомился со многими ведущими нефтепромышленниками и инженерами. Он стал заметной фигурой в нефтяной среде. 6 мая 1915 г. Александр Фомич был удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени, а 14 апреля 1916 г. «за отлично-ревностную службу и

особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны» – ордена Св. Анны 3-й степени [5, т. 2, л. 96 об.].

Шла Первая мировая война, но добыча нефти в Грозном значительно выросла, и в кругу промышленников возникла идея строительства экспортного нефтепровода. Гораздо позже А.Ф. Притула вспоминал: «... Мне принадлежала мысль еще в 1917 г. о постройке нефтепровода Грозный – Туапсе. Для финансирования этого дела я вошел в Кисловодске в контакт с Гукасовым в 1917 г. Гукасов организовал инициативную группу, в состав которой входили Нобель и Стахеев» [5, т. 1, л. 43]. Инженер брал на себя организацию проектирования и строительства, промышленники – финансирование.

Незадолго до октябрьских событий 1917 г. А.Ф. Притула перешел в Совет Съездов терских нефтепромышленников управляющим делами, а затем заместителем председателя.

Обе революции в 1917 г. инженер встретил отрицательно. В августе 1918 г. после установления Советской власти в Грозном он на короткое время уехал в Тифлис, но затем вслед за белыми перебрался в Екатеринодар и поступил на службу в Министерство торговли и промышленности, где, по собственному признанию, «работал самым добросовестным образом, стараясь поднять добычу на промыслах Майнефти [так!]». В феврале 1919 г. А.Ф. Притула вернулся в Грозный в качестве уполномоченного Комитета по топливу [5, т. 1, л. 84]. Ему не раз приходилось конфликтовать с представителями Добровольческой армии по поводу выделения нефтепродуктов, а под конец еще и скрываться от контрразведки.

После окончательного установления Советской власти А.Ф. Притула не остался в Грозном, а вернулся во Владикавказ, где занял должность заведующего горным отделом Совета народного хозяйства Терской области, а с августа 1920 г. – председателя Северо-Кавказского горного комитета [5, т. 2, л. 63 об.]. Правда, ему не удалось избежать ареста. Весной 1920 г. А.Ф. Притулу арестовали, но через несколько дней без всяких объяснений отпустили.

Новый этап биографии А.Ф. Притулы начался в июне 1921 г., когда Юго-Восточный крайэкономсовет, который руководил промышленностью Северного Кавказа, направил в Европу закупочную комиссию «Грознефти». В нее с особым заданием был включен и А.Ф. Притула. Он должен был связаться со своими бывшими компаньонами и начать переговоры о концессии на прокладку нефтепровода к Черному морю [6, л. 22 об.]. Результаты, по оценке начальника Главного управления по топливу ВСНХ И.Т. Смильги и начальника Управления нефтяной промышленности Главтопа И.М. Губкина, превзошли результаты переговоров наркома Л.Б. Красина с американцами. А.Ф. Притуле удалось получить два конкретных предложения о строительстве магистрального нефтепровода [7, л. 47]. Детальные условия концессии должны были быть выработаны в ходе дальнейших переговоров, но по независящим от А.Ф. Притулы причинам они сорвались. Тем не менее его миссия была признана удачной: крупные нефтепромышленники выказали желание получить концессию в Советской России и своим интересом способствовали прорыву экономической блокады страны.

В качестве официального уполномоченного «Грознефти» А.Ф. Притула пробыл за границей семь меся-

цев – в Константинополе, Париже, Антверпене, Брюсселе, Лондоне, Берлине. В 1922 г. он вернулся на родину и получил неожиданное предложение от начальника «Азнефти» А.П. Серебровского обречивать заграничные представительства треста – в Константинополе, Лондоне, Берлине и Париже. Через полгода он вернулся и доложил о результатах. Вслед за этим А.П. Серебровский назначил А.Ф. Притулу директором импортного управления «Азнефти» и направил в третью заграничную командировку для участия в торговых переговорах и закупках оборудования для «Азнефти». Несколько месяцев инженер выполнял обязанности заместителя главного уполномоченного Ближне-Восточной конторы Нефтесиндиката в Константинополе.

1 марта 1924 г. А.Ф. Притула вернулся в СССР и обосновался в Москве в качестве заместителя директора Техснаба «Азнефти». Эта работа не была обременительной и оставляла время для литературного творчества. Он стал активно сотрудничать с Советом нефтяной промышленности (СНП), который располагался в помещениях московского представительства «Азнефти». В журналах стали выходить его статьи и заметки. В 1925 г. СНП издал книгу А.Ф. Притулы «Грозненская нефтяная и Терская горная промышленность перед национализацией». Это были обобщенные отчеты за 1915 – 1919 гг. [8]. Книга стала чрезвычайно актуальной: благодаря приведенной статистике ее стали использовать в качестве справочника.

С середины 1920-х годов центральной темой выступлений А.Ф. Притулы стали проблемы строительства экспортных трубопроводов, вокруг которых разгорелась серьезная дискуссия: куда направлять и вообще нужно ли их строить или лучше вложить деньги в производство дополнительного парка цистерн и развитие железных дорог? 12 августа 1924 г. А.Ф. Притула выступил на заседании СНП в защиту нефтепроводов, обосновал их технико-экономическую эффективность. В силу важности его доклад был опубликован в журнале «Нефтяное и сланцевое хозяйство». Через некоторое время на страницах журнала ему пришлось критиковать идею строительства Волго-Донского канала как альтернативного трубопровода направления нефтяного экспорта [9 – 11].

5 января 1925 г. А.Ф. Притула как знаток бывшего Терского горного округа был назначен директором Грозненской нефтяной промышленности Директората горной промышленности Центрального управления государственной промышленности ВСНХ. В центральных органах до конца 1927 г. существовал территориальный принцип управления промышленностью, при этом тресты были довольно самостоятельными. Директор не являлся управляющим, он был как бы куратором треста со стороны государства, его функции сводились к согласованию плановых показателей, контролю их выполнения, содействию в решении финансовых, технических и кадровых проблем трестов, в текущие дела по управлению производством директора не вмешивались.

В ходе дискуссий вокруг нефтепроводов возникла идея направить А.Ф. Притулу в США. Разрешение на командировку было получено лишь в 1926 г. С большими трудностями визового характера через Германию советский инженер добрался до Америки. О деталях его поездки

известно мало, но по ее результатам инженер подготовил и опубликовал несколько небольших заметок в «Нефтяном бюллетене» и развернутых статей в «Нефтяном хозяйстве» [12]. В 1927 г. в серии «Библиотека журнала «Нефтяное хозяйство» вышла его книга «Нефтепроводы Соединенных Штатов, их строительство и эксплуатация» с обзором строительства и эксплуатации современных нефтепроводов. О практическом значении этих публикаций высказался один из основных строителей «Грознефти» В.Г. Тарасов, который отметил на страницах «Нефтяного хозяйства», что только благодаря отзывам вернувшегося из США А.Ф. Притулы удалось переломить скептическое отношение к автогенной сварке нефтепроводных труб [13, с. 383].

С 1 октября 1927 г. структура управления горно-топливными отраслями изменилась, она отошла от территориального деления и стала основываться на функциональном принципе: появились отделы добычи и бурения, нефтепереработки, экономики труда и др. После этой реформы А.Ф. Притулу назначили заведующим секцией капитального строительства. Ему пришлось окунуться в новую среду.

Планы были амбициозными, но средствами они обеспечены не были. Это положение являлось ключевой проблемой как нефтяной промышленности в целом, так и ее строительной подотрасли в частности. В области административной шло активное наступление Центра на прерогативы трестов, а для этого активно муссировались недостатки трестовского строительства, которые часто носили объективный характер, были связаны с новизной дела, отсутствием полномочий, межведомственными трениями, нестабильным снабжением. В печати и на заседаниях в течение 1928 – 1929 гг. прошел ряд дискуссий на тему строительства. По своей должности А.Ф. Притула должен был отстаивать интересы Центра. Он выезжал на основные стройки – в Баку, Батум, Туапсе и фиксировал их недостатки [14 – 16]. В печати ему мотивированно возражали представители трестов [17, 18]. Но вал критики инспирировался сверху и только нарастал.

Тем временем, еще 25 апреля 1928 г., председатель ГПУ Украины В.А. Балицкий доложил заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде о якобы существовавшей всесоюзной «вредительской организации» инженеров. В числе «вредителей», работающих «по Кавказу», он назвал И.Н. Стрижова и А.Ф. Притулу [19, с. 160]. Стрижова арестовали 1 июня 1929 г., вслед за ним за «вредительство» были арестованы и все основные строители-нефтяники. Притулу пока не трогали и даже назначили заместителем директора Техно-производственного управления созданного всесоюзного объединения «Союзнефть» по строительству и, чуть позже, заведующим товарно-транспортным отделом. Но в ОГПУ постепенно набиралась информация. В показаниях все чаще всплывало его имя. На протоколе допроса одного из инженеров начальник Экономического управления ОГПУ написал резолюцию: «Обратите внимание на роль Притулы. Или пусть говорит, или садится» [20, л. 1].

17 сентября 1930 г. А.Ф. Притулу арестовали. В тот период уже все необходимые показания о существовании «шпионско-вредительской» организации в советской нефтяной промышленности были получены от других.

Инженеры признались, что «шпионили», «срывали» и «удорожали» строительство и т.п. Все это оказалось неправдой, но их аресты и показания уже сыграли свою роль во внутривластной борьбе, и репрессивная машина стала сбавлять нажим. Вероятно, поздний арест спас А.Ф. Притулу жизнь. Ведь до него уже было арестовано более 70 инженеров и техников, причем наиболее опытных, и кадровый голод в нефтяной промышленности стал грозить ее устойчивой работе. В общем, в конце января 1931 г. А.Ф. Притулу отпустили «за недоказанностью состава преступления» [6, л. 47].

28 января 1931 г. А.Ф. Притула вышел из тюрьмы, и уже через день его назначили руководителем секции капитального строительства и заместителем директора Планово-производственного сектора «Союзнефти», но к концу года в результате новой реорганизации промышленности «Союзнефть» расформировали и создали на базе ее центрального аппарата Нефтяной сектор Главного управления по топливу ВСНХ. В новой структуре А.Ф. Притула получил должность старшего ответственного исполнителя группы нефтепроводов и резервуаростроения. Уход с руководящей работы сам Александр Фомич объяснял личным желанием [4, л. 4]. В целом, до февраля 1936 г. А.Ф. Притула продолжал трудиться в органах управления нефтяной промышленностью. Последняя его должность – руководитель группы эксплуатации и строительства нефтепроводной и товаропроводящей сети Заводского отдела Главнефти Наркомтяжпрома СССР. В тот период авторитет А.Ф. Притулы как специалиста по трубопроводному транспорту и хранению нефти был невероятно высок.

В октябре 1933 г. по ходатайству треста «Нефтепроводстрой», с которым сотрудничал инженер, его вновь командировали в США, теперь уже с более узкой целью – изучить проблемы борьбы с коррозией на объектах транспорта и хранения нефти. 11 марта 1934 г. А.Ф. Притула вернулся и продолжил работу до 27 февраля 1936 г., когда «по собственному желанию» ушел в Московский нефтяной институт.

Педагогическая карьера А.Ф. Притулы началась еще весной 1920 г. во Владикавказе, где открылся политехнический институт. Горный инженер приступил там к чтению лекций по бурению и добыче нефти. В 1924 г. после возвращения из Европы он возглавил кафедру нефтяного дела Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

17 апреля 1930 г. специальным постановлением ВСНХ на базе Московской горной академии было создано шесть специализированных институтов, в том числе нефтяной. А.Ф. Притула участвовал в подготовке реорганизации бывшей академии и создании полноценного нефтяного вуза, поскольку еще с 1925 г. читал в академии курс лекций по «Технике безопасности». Теперь ему поручили организацию кафедры транспорта и хранения нефти и особым приказом с 1 июля 1930 г. назначили ее заведующим [2, с. 51 – 53]. Однако он не успел завершить организацию, поскольку был арестован и вернулся к заведованию кафедрой только в 1932 г. «Моя работа в институте за последние 5–6 лет, – писал А.Ф. Притула в 1935 г., – сводилась к созданию новой специальности инженер по транспорту и хранению нефти и газа. Изуче-

ние постановки этой специальности в США и в Западной Европе, а также в СССР позволило создать первый в Союзе курс транспорта и хранения нефти. Для создания специальности инженера по транспорту и хранению нефти мною была начата и в настоящее время продолжается работа по созданию учебника по этой специальности, в трех томах» [21, л. 1]. 23 апреля 1935 г. Высшая аттестационная комиссия под председательством Г.М. Кржижановского утвердила А.Ф. Притулу в ученом звании профессора [5, т. 2, л. 58].

Для ведения научных исследований и проектных работ в институте было создано Проектно-исследовательское бюро. В нем А.Ф. Притула возглавил газонепроводную секцию, в которой собрал талантливую молодежь. По вечерам он готовил к публикации свой капитальный трехтомник «Транспорт нефти, нефтяных продуктов и газа». Первая его часть, посвященная изысканиям и проектированию трубопроводов, вышла в 1934 г. Пока готовились следующие тома, автор подготовил и второе издание первого тома, с включением в него всех новейших данных, полученных в 1933 – 1937 гг. Этот трехтомник на долгие годы стал настольной книгой для студентов, инженеров и научных работников отрасли [2, с. 61]. В 1937 г. А.Ф. Притула выпустил еще одну важную монографию «Нефтесклады США».

В целом, жизнь профессора Притулы складывалась вполне хорошо. Два его сына – Юрий и Всеволод – пошли по его стопам и стали нефтяниками. Первый стал геологом и трудился в тресте «Востокнефть», второй работал в «Нефтепроводстрое», уже писал самостоятельные статьи и даже выступал соавтором отца.

Тем временем в промышленности начались массовые аресты. Нефтяники стали исчезать после февральско-мартовского 1937 г. Пленума ЦК ВКП(б). К концу года Главнефть и основные производственные объединения были обезглавлены и лишены многих ведущих инженеров. Аресты, словно волны, расходились по предприятиям, организациям и институтам отрасли. Добралась они и до Московского нефтяного института.

10 июня 1938 г. заместитель наркома внутренних дел М.П. Фриновский выписал ордер на арест и обыск А.Ф. Притулы, которого в тот же день арестовали. На следующий день обыск произвели на кафедре, которой он руководил. По мнению следователя, А.Ф. Притула «достаточно» изобличался «в том, что на протяжении времени с 1917 по 1938 г. вел систематическую борьбу против Советской власти будучи связан с иностранными разведками и с контр-революционными кругами в СССР» [5, т. 1, л. 13]. Единственным «доказательством» этого являлись показания одного из тех, кто сопровождал А.Ф. Притулу в Константинополе в 1921 г. Сопровождающий заявил, что во время краткосрочного ареста советской делегации полицией Притулу завербовала французская разведка. На очной ставке профессор категорически отверг все обвинения, но уже очень скоро был вынужден «признаться».

В центре внимания следствия оказались его заграничные командировки в Европу в начале 1920-х годов, ему

также припомнили приветственные речи на банкете в честь А.И. Деникина в 1919 г. и «добросовестную» работу у белых, разговоры с нефтепромышленниками-эмигрантами, встречи с иностранцами и многое другое, интерпретированное в извращенном смысле. Конечно, использовались данные из следственного дела 1930 г.

27 августа 1938 г. А.Ф. Притуле вручили обвинительное заключение, а на следующий день состоялось заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Оно длилось всего 15 минут и было формальным. Обвиняемый признал все обвинения в «шпионаже» и «подрывной работе» и попросил о помиловании. Увы, эта просьба была оставлена без внимания. Его приговорили к расстрелу с конфискацией имущества и в тот же день, 28 августа 1938 г., А.Ф. Притула был расстрелян [5, т. 1, л. 117–119] и захоронен на Бутовском полигоне.

Решением Верховного суда СССР от 21 ноября 1956 г. крупный отечественный нефтяник, один из родоначальников учебного курса по транспорту и хранению нефти у нас в стране был реабилитирован. Правда, его сыну сказали, что А.Ф. Притула умер в 1944 г., отбывая наказание в лагере, такова была распространенная практика того времени. Сейчас память о нем восстановлена.

Список литературы:

1. Притула В.В., Черников А.В. Профессор А.Ф. Притула (1883 – 1938). – М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2005. – 48 с.
2. Черников А.В. Нефтяники-трубопроводчики. Краткие биографические очерки. Книга первая. – М.: НТО НГ, 2006. – 320 с.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 963. Оп. 1. Д. 11262.
4. Автобиография А.Ф. Притулы // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7297. Оп. 17. Д. 3979.
5. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Ф. Р-10527.
6. ЦА ФСБ. АСД Р-14528.
7. РГАЭ. Ф. 3139. Оп. 4. Д. 1.
8. Притула А.Ф. Грозненская нефтяная и Терская горная промышленность перед национализацией. – М.-Л.: Совет нефтяной промышленности, 1925. – 176 с.
9. Притула А.Ф. К вопросу о сооружении нефтепроводов // Нефтяное и сланцевое хозяйство. – 1924. – № 7. – С. 51–69.
10. Притула А.Ф. О влиянии речных течений на рельеф морского берега и о заносимости Потийского порта // Нефтяное хозяйство. – 1925. – № 7 – С. 71 – 76.
11. Притула А.Ф. Азовско-Волго-Донской канал вместо нефтепроводов // Нефтяной бюллетень. – 1925. – № 2. – С. 9–11.
12. Притула А.Ф. Улучшенные методы эксплуатации нефти // Нефтяное хозяйство. – 1927. – № 11 – 12. – С. 601–620.
13. Тарасов В.Г. Свинчивание или сварка? (к постройке нефтепровода Грозный – Туапсе) // Нефтяное хозяйство. – 1927. – № 3. – С. 383–385.
14. Практические соображения о строительстве нефтепровода Грозный – Туапсе // Нефтяной бюллетень. – 1928. – № 8. – С. 11.
15. Состояние и перспективы работ Азнефестроя // Нефтяной бюллетень. – 1929. – № 2. – С. 17 – 18.
16. Притула А. Новые нефтепроводы // Нефтяной бюллетень. – 1929. – № 23. – С. 3–4.
17. Булгаков А.В. О работе Азнефестроя // Нефтяной бюллетень. – 1929. – № 10. – С. 4–8.
18. Умников П.Н., Мельницкий Ю.В. Письмо в редакцию // Нефтяной бюллетень. – 1929. – № 10. – С. 24.
19. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 – декабрь 1936. – М: МФД, 2003. – 912 с.
20. ЦА ФСБ. АСД. Р-45122. Т. 100.
21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-4737. Оп. 2. Д. 1855.